

После той ночи Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала значительную подавленность и усталость. Она оставалась в своей комнате три дня подряд, вставая только тогда, когда Линби приносила еду. Она сидела за столом с отсутствующим взглядом, реагируя медленно на всё, что говорила Линби, отвечая лишь спустя долгое время.

Чжэнь Вэньцзюнь знала, что ей нужно использовать последние мгновения, чтобы придумать план, но в этот момент, какой ещё у неё был выбор, кроме как рискнуть жизнью, чтобы совершить убийство?

Решительная и непоколебимая, она приготовилась к моменту, когда Золотая Цикада обагрится кровью.

Неожиданно, на четвёртый день, еду принесла не Линби, а сама Вэй Тинсюй.

Вэй Тинсюй сама толкала колёса четырёхколёсного кресла, а Сяохуа следовала за ней. Сяохуа несла в руках деревянный поднос, и блюда на нём были великолепного разнообразия цветов, явно демонстрируя значительные усилия, вложенные в их приготовление.

- Этому я научилась у Сяохуа. Я готовлю впервые, так что немного неуклюжа. Сестра, попробуй, понравится ли тебе? - пока Вэй Тинсюй говорила, Сяохуа поставила поднос на стол и одно за другим выставила блюда перед озадаченной Чжэнь Вэньцзюнь.

Кто это и кто та?

Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела на Вэй Тинсюй, которая непринуждённо болтала и смеялась, словно не имела к ней никакого отношения, и вдруг задумалась, не сошла ли она с ума. Кто приставал к ней той ночью? Кто так решительно отверг её и бросил? И кто это сейчас, как ни в чём не бывало, принёс эти блюда наполненные искренними чувствами?

Неужели в этом мире существуют две Вэй Тинсюй? Одна отвечает за убийства и отказы, другая - за нежность и завоевание сердец.

Чжэнь Вэньцзюнь в оцепенении держала палочки для еды. Сяохуа помогла Вэй Тинсюй сесть напротив неё, и Вэй Тинсюй стала подкладывать ей еду:

- Сестра, у тебя есть что-то на уме? Ты сильно похудела в последнее время. Давай, ешь побольше.

Чжэнь Вэньцзюнь подумала про себя, что этот спектакль с притворством действительно поразителен.

- Спасибо, сестра. - Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела на стоящие перед ней первые три блюда и один суп, такие изысканные, что засомневалась, стоит ли начинать есть.

Тушёная с астрагалом баранина была поставлена ближе всего к ней. Она понимала, что и астрагал¹, и баранина обладают эффектом восполнения ци. Хотя чувствовался аромат лекарства, оно не было терпким, а вкус был ароматным и нежным. Рубленые бараньи рёбрышки были ещё с кожей, и жир посередине вытопился в бульон, делая суп наваристым, но мясо не жирным, с удивительным вкусом.

¹Астрагал - вид травы, используемой в традиционной китайской медицине.

Жареная утка была ярко-красного цвета, с хрустящей, ароматной корочкой и нежным мясом.

Аккуратно нарезанная и выложенная на тарелку вместе с кожей, утка подавалась с солью и перцем, что усиливало её вкус. Также была тарелка сельдерея, заправленного уксусом. Ферментированный сельдерей был приправлен пятью специями, в результате чего получился ароматный, кислый, острый и освежающий суп, идеально смягчающий насыщенный вкус основного блюда. Глоток супа после жареной утки доставлял невероятное удовольствие.

Эти блюда почти заставили Чжэнь Вэньцзюнь проглотить язык целиком. Затем она смаковала ложку последнего блюда - рыбного супа. Он был приготовлен из смеси рыбного мяса и рубленого свиного сала, тушённого в курином бульоне, что придало ему невероятно нежную текстуру. Каждый глоток раскрывал отчётливую свежесть рыбы, усиленную куриным бульоном, в то время как свиное сало смягчало жёсткость рыбного мяса, позволяя ему легко скользить по горлу.

Чжэнь Вэньцзюнь не ожидала, что Вэй Тинсюй с первой попытки приготовления сможет сделать так много чудесных блюд. Когда-то раньше её самым большим хобби было прятаться на кухне семьи Се и спрашивать повара, что это за блюдо и как оно приготовлено. Она, чрезвычайно быстро осваивающая писания и боевые искусства, не имела таланта к кухонным делам и очень завидовала тем, кто мог приготовить целый стол хороших блюд.

Вэй Тинсюй видела, что она ест не останавливаясь, и платком вытерла соус с уголка её рта, куда он случайно попал:

- Эти дни тебе, наверное, было скучно всё время сидеть здесь, да? За городом Таоцзюнь есть конюшня, которая принадлежит семье Вэй. Я только недавно вернула её себе. Когда я была маленькой, я очень любила лошадей, но, к сожалению, была слишком мала, чтобы ездить на них верхом. Теперь я ещё больше далека от лошадей. Если сестре действительно скучно, ты можешь пойти туда прогуляться.

Казалось, Вэй Тинсюй всё ещё не намеревалась держать её при себе, но раз эта конюшня была частью владений семьи Вэй, стоило её осмотреть. Если местность окажется сложной, она совершит свой ход на конюшне и убьёт Вэй Тинсюй.

Как только мысль об убийстве возникла, тщательно приготовленные блюда на столе внезапно потеряли свой вкус. Чжэнь Вэньцзюнь отложила палочки и поблагодарила её:

- Спасибо, сестра, я наелась.

- Еда понравилась?

- Ммм... понравилась.

- Хорошо, что понравилась. В следующий раз я приготовлю для тебя снова.

Только тогда Чжэнь Вэньцзюнь заметила красный и опухший ожог на тыльной стороне её руки. Неужели она поранилась во время готовки?

Она знала, сколько усилий требуется для приготовления стольких изысканных блюд. Даже у повара на приготовление блюд уходило полдня...

Не думай слишком многого, абсолютно не думай слишком многого. Чжэнь Вэньцзюнь сказала это себе, чтобы не поддаваться влиянию постоянно меняющегося поведения Вэй Тинсюй. Разве этот внимательный человек не был груб с ней несколько дней назад?

Когда дело касается убийства, разум не должен колебаться. Только с твёрдой решимостью может появиться шанс на успех.

Чжэнь Вэньцзюнь уже продумала множество возможностей и шаги до и после убийства. Она давно заметила, что Сяохуа левша, поэтому атака с правой стороны может дать преимущество. Пока она сможет заставить её отступить или показать слабость, этого будет достаточно. После убийства Вэй Тинсюй она схватит лошадь и ускачет галопом, скрывшись в горах и лесах за городом Таоцзюнь. Хотя те теневые стражи были высококвалифицированными мастерами в боевых искусствах и цингуне, с крепкой лошадью, даже если теневые стражи бегут как ветер, они могут и не догнать.

Конюшня была просто созданной для неё возможностью для убийства.

Собираясь действовать, Чжэнь Вэньцзюнь снова не сомкнула глаз всю ночь. На следующий день Линби пришла, чтобы отвезти её на конюшню, и всю дорогу она не видела и тени Вэй Тинсюй. После прибытия на конюшню, никаких признаков присутствия по-прежнему не было. Излишне говорить, что её напряжение было напрасным. Все тщательные планы оказались тщетными. Казалось, Вэй Тинсюй давно поняла её намерения, всегда исчезая в самые критические моменты. Как раз когда она собиралась нанести удар со всей силы, она обнаруживала, что цель исчезла. Промажнувшись мимо цели, она чуть не споткнулась и не упала, чувствуя себя чрезвычайно расстроенной.

Однако была небольшая польза. Польза эта заключалась в том, что, переживая разочарование за разочарованием, Чжэнь Вэньцзюнь постепенно к этому привыкла.

Линби велела кому-то привести для Чжэнь Вэньцзюнь спокойную и добронравную лошадь, чтобы та могла на ней покататься. Чжэнь Вэньцзюнь, с тёмными кругами под глазами и совершенно без энергии, покачала головой, сказав, что прошлой ночью простудилась и всю ночь страдала диареей, так что теперь у неё ослабли ноги, и она вообще не могла сесть на лошадь. Линби не знала, что она задумала на этот раз, поэтому оставила её в покое. Она велела принести вина и еды. Поев и выпив, она посчитала свою миссию от госпожи выполненной и приготовилась немедленно отвезти её обратно.

Они вдвоём сидели в беседке у поля. Слуги принесли дымящиеся горячие паровые булочки. Чжэнь Вэньцзюнь схватила одну и начала есть. В любом случае, жизнь была безнадежна, и все мысли обратились в пепел. Человек, которого она хотела убить, снова исчез неизвестно куда, и её сердце было в крайней муке и истощении. Даже если ей придётся умереть, она хотела быть сытым призраком.

Чжэнь Вэньцзюнь с аппетитом ела паровые булочки. Линби, сидевшая рядом, объясняла, что эта конюшня имеет долгую историю, говоря, что ещё до того, как император Вэнь взойшёл на трон, он приезжал сюда выбирать лошадей. В то время пять лучших лошадей и десять божественных пород в пределах Великой Юй находились здесь, ожидая, пока император их выберет. Именно так конюшня прославилась. Император Вэнь даже собственноручно написал каллиграфию для конюшни. Табличка сохранилась до сих пор, и дом, где император Вэнь отдыхал, сохранён в первозданном виде. Многие путешественники, проезжающие через город Таоцзюнь, приходят сюда только для того, чтобы увидеть элегантность старой усадьбы императора Вэня...

Линби просто болтала без умолку, потому что ей больше нечего было сказать. Она знала, что Чжэнь Вэньцзюнь не любит это слушать, даже ей самой было лень разбираться в таких мелочах. Но раз госпожа велела ей служить всем сердцем, она не могла просто сидеть и тупо

смотреть на Чжэнь Вэньцзюнь. Они обменялись несколькими небрежными, неискренними улыбками, собрали вещи и ушли.

Пока Чжэнь Вэньцзюнь ела, она вдруг замерла. Во рту у неё было что-то, что она не могла разжевать, на ощупь похожее на мешковину.

Первое, о чём она подумала, было то, что кто-то спрятал сообщение в паровой булочке, чтобы передать ей.

- ...Итак, что думает юная барышня? - Долгое время игнорируемый голос Линби внезапно вернулся к её ушам с неба. То, что было сказано ранее, было расплывчатым, только последний вопрос и ожидающий взгляд в её глазах были особенно ясны.

Она ждала ответа, а у Чжэнь Вэньцзюнь во рту был спрятан секретный код.

Сухие листья падали на землю, плыли мягкие облака. Рыжая лошадь заржала, комары кусали, насекомые жалили. Конюх зевнул.

Они двое просто смотрели друг на друга так. Улыбка на лице Линби была почти невыносимой. Она задавалась вопросом, неужели этот человек отравился или сходит с ума? Почему её черты меняются, выражение лица становится странным, и почему она молчит?

Чжэнь Вэньцзюнь, не зная, какими вопросами та задаётся, и не имея возможности заговорить, не могла показать свою истинную сущность в этот решающий момент. Наконец, она мягко улыбнулась и кивнула.

Линби резко вскочила:

- Хорошо, что юная барышня согласна, тогда поехали обратно сейчас же.

Так скоро? Ну, раз Вэй Тинсюй здесь не было, и она неожиданно получила кое-какую информацию, эта поездка уже принесла немалую выгоду. Но с секретным кодом во рту она не могла всю дорогу назад хранить молчание. Линби была проницательна и наверняка заметила что-то необычное, она обязательно попытается заставить её заговорить по пути. Она никак не могла держать секретный код во рту всё время.

Как только Линби встала, Чжэнь Вэньцзюнь издала рвотный звук, прикрывая рот.

Вены на лбу Линби вздулись, она сквозь зубы выдавила улыбку:

- Юная барышня, что теперь?

Чжэнь Вэньцзюнь сжала кулак и похлопала себя по груди, чтобы успокоить дыхание. Наконец успокоившись, она улыбнулась Линби:

- За это время я привыкла есть деликатесы с гор и морей. Я слишком обрадовалась паровым булочкам, и случайно подавилась. А... Ну, бедная моя жизнь.

Линби:

- ...Давайте быстрее возвращаться, юная барышня.

- Хорошо!

Пока они шли к повозке, Чжэнь Вэньцзюнь тёрла мешковину между ладонями. Когда она подняла руку, чтобы защитить голову от удара о перекладину при посадке в повозку, она непреднамеренно взглянула вверх и быстро прочитала короткую строчку слов:

«Убей быстро, или жизнь Сяоши будет в опасности».

Чжэнь Вэньцзюнь села в повозку и не смогла удержаться от внутреннего проклятия. Эта группа Цинлю с таким трудом послала секретное сообщение, и она думала, что это ценная информация, но оказалось, что это угроза. Если бы можно было убить быстро, разве я бы не захотела? Очевидно, не было шанса нанести удар! Если у них есть способность проникнуть в конюшни семьи Вэй, почему бы им не подумать о том, как совершить убийство самим?

Чжэнь Вэньцзюнь была так зла, что чуть не показала этого на своём лице, но всё же сумела сохранить улыбку перед Линби, не выдавая никаких недостатков.

Пока повозка возвращалась, Чжэнь Вэньцзюнь размышляла, почему у Цинлю всё ещё есть силы, скрытые на конюшне. Она вспомнила, что во время разговора с господином Юньмэном на одинокой лодке они действительно упоминали, что шпион был убит, но именно другой человек передал разрозненную информацию о «Вэй Цзычжо». Двое из них проникли к Вэй Тинсюй: один был обнаружен и замучен до смерти, а местонахождение другого было неизвестно. Казалось, этот человек прятался на этих конюшнях.

Вэй Тинсюй с трудом ходила и должна была редко посещать конюшни. У этого человека не было лучшей возможности приблизиться к ней. Даже если бы они увидели её лично, они могли бы не осознать, что девушка-инвалид перед ними была тем самым Вэй Цзычжо, которого они отчаянно искали. В конце концов, мышление Цинлю было слишком упрощённым... Оно доставляло больше хлопот, чем пользы.

Чжэнь Вэньцзюнь непрерывно мысленно проклинала Цинлю в своём сердце. Внезапно снаружи повозки раздались звуки резни. Чжэнь Вэньцзюнь и Линби обменялись взглядами и уже собирались встать. Линби толкнула её обратно, вытащила гибкий клинок из-за пояса и сказала:

- Оставайся в карете и не выходи! - сказав это, она подняла занавеску и выскочила наружу.

Проведя столько дней с Линби, она никогда не подозревала, что Линби на самом деле носит с собой гибкий клинок. Поистине, она была глубоко скрытна.

Но кто были эти люди снаружи, пытающиеся убить их? В повозке находились только она и Линби. Кем бы они ни были, они не стоили того, чтобы их убивать.

Чжэнь Вэньцзюнь выглянула наружу и увидела, что кучер и трое других слуг окружены пятнадцатью или шестнадцатью мужчинами в чёрных масках, вооружёнными клинками. В одно мгновение двое слуг были убиты. Линби пронзительно вскрикнула и прыгнула вперёд, её гибкий клинок двигался непредсказуемо, быстро заставив мужчин в чёрном отступить. В то же время она вытащила длинную трубку из рукава, сильно потянула за длинную верёвку на дне трубки, и с громким "бам" вспышка красного света взмыла в небо, прорезав ослепительную полосу на голубом небе среди бела дня.

Выпустив сигнал, Линби немедленно обнажила клинок, чтобы заблокировать атаку мужчин в чёрном, и вступила в ожесточённый бой с врагом.

Навыки Линби были удивительны. Чжэнь Вэньцзюнь видела, что её движения были невероятно быстры и дики. У этих мужчин в чёрном не было шансов победить её один на один. Оказавшись

в меньшинстве, Линби получила удар клинком в спину, стиснув зубы и не произнеся ни слова. Ударом тыльной стороной ладони она раздробила коленную чашечку тому, кто её ранил. Мужчина издал жалкий вопль и упал на землю, затем получил ещё один удар по шее, забрызгав кровью всё лицо Линби.

Среди мужчин в чёрном был один огромного роста, но двигался он ловко, сходясь с Линби в ослепительном поединке. Чжэнь Вэньцзюнь видела, что этот силач выглядит очень знакомо. Линби пригнулась, уклоняясь от удара, её ноги согнулись и скрестились, и, прежде чем она успела встать, она ударила снизу вверх в сторону подбородка силача. Силач отступил, чуть не лишившись маски. В то краткое мгновение Чжэнь Вэньцзюнь ясно увидела шрам в уголке рта силача, и её сердце дрогнуло, она узнала этого человека как приспешника семьи Се, который когда-то пронзил её плечо на одинокой лодке!

Эти люди были из семьи Се, или, вернее, убийцами из Цинлю!

Они, должно быть, ошибочно подумали, что Вэй Тинсюй была в повозке, и хотели убить её. Поистине кучка дураков, которые не знают, что делают!

Чжэнь Вэньцзюнь в гневе топнула ногой. В разочаровании внезапная идея поразила её. Видя, что кучер и все слуги были убиты, а один из мужчин в чёрном позади Линби тайно искал возможность совершить внезапное нападение, как раз когда он собирался лишить Линби жизни, Чжэнь Вэньцзюнь улучила момент и немедленно бросилась вперёд, чтобы оттолкнуть Линби. Клинок яростно полоснул её по руке, оставив длинную рану.

Линби повернула голову и увидела, что Чжэнь Вэньцзюнь действительно рискнула жизнью, чтобы спасти её, что было совершенно неожиданно. Как раз когда она собиралась сказать Чжэнь Вэньцзюнь, чтобы та быстро бежала, она получила сильный удар по затылку, отчего её зрение потемнело, а сознание начало угасать, и она обессиленная рухнула на землю.

Чжэнь Вэньцзюнь увидела, что сознание Линби угасает, поэтому она немедленно схватила силача со шрамом на губе и покатила с ним. Силач уже видел её лицо и узнал её, поэтому он не применял грубую силу. Чжэнь Вэньцзюнь дёрнула его за одежду и прошептала:

- Вэй Цзычжо здесь нет! Вам всем следует быстро отступить! У семьи Вэй сотни разведчиков и бесчисленное множество теневого стражей в городе Таоцзюнь, и они придут немедленно! Запомните, настоящее имя Вэй Цзычжо - это Вэй Тинсюй, и она женщина! Этот человек чрезвычайно жесток и коварен, я не могу справиться одна! Сообщите об этом деле Се Тайхану и остальным, дайте мне больше времени и пришлите подкрепление, чтобы помочь мне!

Закончив, она с силой толкнула силача наружу. Силач восстановил равновесие и остановил других мужчин в чёрном от наступления.

Чжэнь Вэньцзюнь, тяжело дыша, оглядела их, наконец подобрала камень раненой рукой и с силой ударила им по другому плечу, сломав себе ключицу.